

ЗАПИСЬ БЕСЕД

С.Ф.Ахромеева с П.Нитце
в государственном департаменте США

9 декабря 1987 г.

(начало бесед - 8.00)

С.Ф.Ахромеев

Мы рассмотрели предложенный Вами вариант Документа, и согласны вести дальнейшие обсуждения на его основе. Ваш текст с внесенными в него поправками мы подготовили в 8-ми экземплярах. Разрешите его Вам вручить (передает текст документа). Предлагаю для окончательного редактирования выделить группу. От нас эту работу могли бы взять на себя т.т.Обухов А.А. и Медведев В.И., с тем, чтобы утром завтра быть готовыми доложить отработанный текст руководству. Предлагаю работать постранично.

П.Нитце

На второй странице русского текста в I-й строке говорится "примерно на 50%". Это правильно?

С.Ф.Ахромеев

Именно так.

П.Нитце

Содержание этого же абзаца должно быть зафиксировано в тексте Договора в качестве одностороннего заявления.

С.Ф.Ахромеев

Как мы понимаем, это будет сформулировано таким образом, что суммарный забрасываемый вес МБР и БРПЛ в СССР сократится примерно на 50% и не будет наращиваться сторонами в течение срока действия Договора.

П.Нитце

Не будет превышать сторонами.

С.Ф.Ахромеев

Тогда, как я понимаю, это положение следует внести в текст самого Договора, и оно должно касаться обеих сторон.

П.Нитце

Далее, по пункту "а" проблема упирается в цифру "5100", мы бы предпочли "4800". Далее, мы предлагаем

снять фразу "... боеголовок БРПЛ", предоставив таким образом сторонам право замены в пределах согласованных суммарный ограничений.

С.Ф.Ахромеев

Предлагаю эти полторы строки вообще убрать, поставив точку после слов "... в рамках совокупного уровня в 6000 единиц боезарядов". Я исхожу из принципа равноправия сторон: если Вы не хотите устанавливать подуровень на боеголовки БРПЛ, то почему советская сторона должна брать на себя обязательство по подуровню боеголовок МБР? Мы устанавливаем подуровень на тяжелые ракеты в 154 единицы, 1540 боеголовок, и тем самым идем Вам навстречу в беспокоившем Вас вопросе. Фактически мы бы не вышли из подуровня на МБР больше, чем 3300 боеголовок, но следует уважать принцип равноправия сторон.

П. Хау

По пункту "б" мы видим проблему в вопросе дальности крылатых ракет в 600 км. Мы не понимаем, почему Вы настаиваете на такой дальности.

С.Ф.Ахромеев

Крылатые ракеты с дальностью даже 1500 км попадают в категорию средств средней дальности, запрещенных подписанным вчера Договором. Крылатые ракеты воздушного базирования относятся к категории стратегических средств только потому, что рассматриваются в единстве с носителем - стратегическим бомбардировщиком; боевой радиус бомбардировщиков в СССР и США хорошо Вам известен - это 5-7 и более тыс.км. Совокупная дальность получается 7,5 тыс.км и более, т.е. дальность стратегических средств. Мы сегодня не видим оснований для отхода от этой позиции.

У. Леман

Географические факторы оказывают неравнозначное влияние на обе стороны. Кроме того, в результате совершенствования Вашей системы ПВО многие типы бомбардировщиков устарели, а для остальных рубеж пуска ракет значительно изменился. По нашей оценке, возможности Вашей системы ПВО по дальности значительно превышают

600 км. Кроме того, следует думать и о будущем. Исходя из этого, мы считаем более правильной цифру 1500.

С.Ф.Ахромеев

Предлагаю взять дальность КП в скобки и вернуться к этому вопросу позднее.

П.Нитце

В следующем параграфе предлагается определять количество КРВБ большой дальности по результатам наблюдения за испытаниями самолетов. По нашему мнению, следует договориться о количественных характеристиках по видам бомбардировщиков, исходя из того, что современные самолеты обладают различными вариантами боевого применения, а также с учетом ПВО. Кроме того, предлагаемый нами метод значительно упростит контроль за соблюдением ограничений.

С.Ф.Ахромеев

Неодинаковые физико-географические условия СССР и США означают, что наша тяжелая бомбардировочная авиация может базироваться только на своей территории, в связи с чем количество ракет с учетом расхода топлива будет ограниченным до 6-ти на старых бомбардировщиках и несколько больше - на новых. Американские бомбардировщики базируются вблизи наших границ и могут нести большее количество ракет за счет уменьшения требуемого запаса горючего. Такое неравенство в положении вызывает наше беспокойство. Меня также беспокоит то, что по ряду позиций мы пошли вам навстречу, а аналогичного движения с вашей стороны не наблюдаем. Мы сократили на 50% тяжелые ракеты. Мы согласились на ваши правила засчета тяжелых бомбардировщиков с бомбами и с ракетами АМ. Я дальше не буду перечислять. Мы же не видим такого движения навстречу с вашей стороны. Одностороннего движения не будет. А сейчас предлагаю отдать вторую страницу на редактирование, поскольку позиции по пунктам "а" и "б" уточнены.

М.Линхарт

Мы расходимся по вопросу о дальности КРВБ. Мы, однако, согласны в том, что должно быть зафиксировано ограничение по этому параметру.

Мы разошлись в наших позициях и по другим вопросам. Предлагаю более четко сформулировать наши указания редакционной группе.

С.Ф.Ахромеев

Редакционная группа запишет, что количество боеголовочек МБР и БРПЛ должно быть уточнено в ходе переговоров в Женеве и определено окончательно. Это же относится и к дальности КРВБ, если мы сегодня не придем к единству. Должно быть уточнено на переговорах в Женеве и правило зачета тяжелых бомбардировщиков.

П.Нитце

Предлагаю зафиксировать в тексте ограничение на количество КРВБ для данного типа бомбардировщика.

В.П.Карпов

Если мы определяем согласованное число КРВБ для каждого типа бомбардировщиков, значит ли это, что данное количество на каждом из конкретных бомбардировщиков данного типа не должно превышать?

У.Леман

Бомбардировщики фактически могут нести и 12 и 20 ракет. Мы предлагаем ограничить это количество 6 единицами.

С.Ф.Ахромеев

Вы предлагаете, чтобы мы засчитывали 6 ракет на бомбардировщиках независимо от того, сколько они несли в прошлом, сколько они несут сейчас и сколько они будут нести в будущем на борту самолета. Такова ваша позиция.

У.Леман

Мы предлагаем установить максимальный уровень на КРВБ, но мы также предлагаем согласовать соответствующее правило зачета.

С.Ф.Ахромеев

Это будет записано в тексте Договора, а я сейчас излагаю суть обсуждаемого нами вопроса. Позиции ясны. Видимо, конкретной формулировки по этому пункту нам не удастся получить. Пусть рабочая группа формулирует тот текст, который устроит обе стороны.

П. Нитце

Давайте перейдем к пункту "с" на третьей странице. Мы не согласны с последней строкой этого пункта, где записано "количество определяется в ходе летных испытаний". Необходимо обменяться данными о том, какое количество боеголовок засчитывается за каким типом носителя.

П. Хау

Нам нужна формулировка, удовлетворяющая обе стороны. Нам необходимо прежде всего и главным образом обменяться количеством боеголовок для данного типа носителя, которое не должно превышать. Следует ли говорить о количестве боеголовок, которое носитель будет иметь в ходе испытаний? Ведь мы можем выработать надежную систему инспекций на месте. Я даже уверен в том, что можно выработать и надежный механизм проверки количества ядерных зарядов на подводных лодках. Таким образом, объявленное нами количество ядерных зарядов для конкретных типов носителей в сочетании с инспекцией на местах будет способствовать укреплению мер доверия.

С. Ф. Ахромеев

Вы изложили великолепную схему, адмирал. Но есть большое "но". "Но" заключается в том, что, если вы, предположим, испытали ракету "МХ" с 10 боеголовками, с 12 б/г, с 14 б/г, а потом вы ставите их на боевое дежурство с 10 боеголовками и устанавливается строгая инспекция, и пока стороны нормально живут в мирное время, никаких проблем нет. Но при обострении обстановки между странами ваше предложение приведет к крайне тяжелым последствиям. Сторона, испытывавшая МБР или БРПЛ с количеством боеголовок большим, чем они стоят на боевом дежурстве, в очень короткие сроки может заменить эти 10 боеголовок на 16. Зачем же создавать лишние осложнения?

П. Хау

В теоретическом плане ваши соображения логичны и правильны. Однако, учитывая эффективность нового режима контроля и укрепления доверия, мы не допускаем усиления напряженности в отношениях между нами. Что касается испытаний, то мы не против дальнейшего

совершенствования носителей. В случае модернизации систем с обеих сторон мы бы обменивались новыми количествами боеголовок для данного типа ракет. В основе должно быть не испытание и связанное с ним определение количества боеголовок, а инспекция на местах.

С.Ф.Ахромеев

Вы меня не убедили, адмирал. Я предлагаю записать вместо последней фразы такой тезис: "если одна из сторон пожелает увеличить количество боеголовок на одной из своих ракет, то она об этом заблаговременно извещает другую сторону и", предположим "осуществляет это". Больше число боеголовок тогда реально увеличивается и реально засчитывается.

М.Линхарт

Но как мы понимали раньше, вы никогда не будете увеличивать количество боеголовок, например, на ваших СС-18. На наш взгляд нам сейчас следует лишь согласовать количества боеголовок, которые будут объявлены для данного типа носителей и которые не будут превышать. Для большинства существующих и развернутых сейчас ракет летные испытания закончены. Нам необходимо записать такое правило для новых ракет, которые еще не испытаны и не развернуты.

С.Ф.Ахромеев

Но зачем нужно вам право испытать ракету, поставленную на боевое дежурство с 10 боеголовками, с большим количеством боеголовок? Наша СС-18 испытана с 10 б/г и поставлена на дежурство с 10 б/г и то, что она не испытывалась с большим количеством боеголовок, то ее поставить на дежурство с большим количеством, чем 10 б/г нельзя. Для этого нужны испытания. И зачем нужно вам такое право?

П.Нитце

Предлагаю отложить решение этого вопроса. Давайте рассмотрим пункт "д". По этому пункту у нас также имеются расхождения.

П.Хау

Нас разделяют серьезные расхождения по вопросу о КРМБ. Пять лет назад у нас было больше ясности по этому вопросу, чем сегодня. На мой взгляд нам следует

выработать взаимоприемлемый режим контроля, который бы снял проблему маскировки КРМБ.

У. Леман

Мы готовы рассмотреть возможность контроля ядерного оружия на кораблях, возможность отличать обычные средства от ядерных, а следовательно и целесообразности выделения каких-либо типов кораблей для размещения на них КРМБ в ядерном снаряжении. Однако у нас имеются серьезные сомнения относительно того, возможен ли будет на практике эффективный контроль за соблюдением ограничений на такие КРМБ.

С. Ф. Ахромеев

Вопрос о КРМБ — коренной вопрос, от решения которого зависит судьба Договора об СНВ. Если КРМБ не будут ограничены и не будет установлен за этим строгий контроль, то подписывать Договор об СНВ будет практически бесполезно, потому что его можно будет обойти через КРМБ. Мы знаем о ваших планах выпустить несколько тысяч КРМБ. Правда, мы знаем, что далеко не все из них вы будете готовить в ядерном снаряжении. Но это мы будем должны обязательно проверить и убедиться, что это так. Этому вопросу должно быть найдено решение. Мне непонятно, почему можно контролировать, например, позиционный район советских МБР американскому военному инспектору и почему вы так упорно сопротивляетесь инспекциям по контролю КРМБ на кораблях. В будущем нам неизбежно придется поставить под контроль деятельность военно-морских флотов друг друга. Без этого дальше наши с вами отношения развиваться нормально не будут.

Мы предлагаем записать, что КРМБ должны быть ограничены определенным количеством сверх 6000 боеголовок. Должно быть ограничено количество кораблей, на которых они будут размещаться, и должна быть установлена строгая инспекция за тем, чтобы эти договорные требования выполнялись. Вот что мы предлагаем записать по КРМБ в настоящем документе.

П. Нитце

Да, по этому вопросу у нас очевидные расхождения. Что же конкретно мы запишем в документе? Как отразить наши расхождения в конкретной формулировке? Видимо, мы обменяемся формулировками позже.

П. Хау

Контроль МБР значительно проще и его легче осуществить, чем контроль КРМБ, который предполагает посещение кораблей группами инспекторов с целью определить какие средства в ядерном снаряжении, а какие нет. Мы не исключаем любого режима контроля КРМБ. Надо вначале решить вопрос о возможности такого контроля. ВМС труднее поддается контролю, чем другие виды вооруженных сил.

С. Ф. Ахромеев

Это какой-то морской эгоизм. Ваши инспектора в сентябре этого года были в нашей мсд на учениях в ГСВГ и в течение двух суток они ходили там, где только хотели, фотографировали, что хотели, разговаривали, с кем хотели. Я думаю, они получили хороший материал для размышлений и оценок. Точно также наши инспектора были на учениях I бртд в Западной Германии. Я не касаюсь деталей, но в принципе они также получили возможность проинспектировать и убедиться во многих вещах в соответствии со Стокгольмскими соглашениями. Почему в сухопутных войсках возможен такой взаимный контроль? В районе учений действовало 155-мм орудие, а мы знаем, что это ядерный носитель, рядом действовал также "Абрамс", который не является носителем ядерного оружия. И у нас тоже. Почему такой контроль невозможен в ВМС?

П. Хау

По многим причинам. Стокгольмские соглашения не относятся к ВМС. Эти соглашения - лишь первый шаг в направлении укрепления доверия. В последующем взаимный контроль, я думаю, распространится и на ВМС. А пока что, хочу сослаться на двустороннее соглашение 1971 года о предотвращении инцидентов в мире. Оно весьма успешно способствовало снижению напряженности в наших отношениях и успешному решению возникающих проблем.

С.Ф.Ахромеев

Сейчас я не предлагаю взять под контроль всю деятельность ВМС. Речь идет о том, чтобы выделить I-2 тип подводных лодок и I тип надводного корабля, которые только и были бы носителями КРМБ большой дальности в ядерном снаряжении. На них и нужно установить контроль. По этому вопросу нам надо находить какую-то формулировку. Иначе у нас не получится целого документа.

П.Нитце

До пункта "6" у нас нет расхождений.

У.Леман

В этом пункте наши предложения совпадают кроме слов "указанных при обмене данными". Нам не совсем ясно, что имеется в виду, но, по-моему, это дополнительное ограничение на право контроля объектов по подозрению. Не могли бы вы пояснить вашу позицию.

В.П.Карпов

Здесь речь идет об аналогии с Договором по РСД-РМД. А именно, инспекции по этому Договору подлежат те мест и те объекты, которые перечислены в Меморандуме об обмене исходными данными, естественно, с теми уточнениями, которые будут вноситься. Этот принцип был согласован и мы считаем справедливым его перенести и в этот Договор, поскольку он очерчивает круг тех возможностей которые необходимы и используются сторонами, для того чтобы убедиться в том, что соглашение о 50% сокращении СНВ не обходится. Речь идет именно об СНВ, а, скажем, не о химическом оружии, бактериологическом оружии, или, скажем, о каких-то других видах вооружений. Поэтому и необходимо очертить круг тех объектов, которые подлежали бы инспекции в этой связи.

У.Леман

Предлагаю записать, что режим контроля Договора по СНВ должен быть более широким, чем режим контроля Договора по РСД-РМД. Предлагаю отказаться от предложенных вами слов "указанных" при обмене данными" и рекомендовать рабочей группе записать "в соответствии с согласованными процедурами".

Н.Ф.Червов

Что значит "более широкий режим"?

У.Леман

По СНВ мы предлагаем большее разнообразие ограничений. Потребуется согласовать право доступа к большому количеству объектов и контроля за более широким диапазоном деятельности. Придется выработать детальные процедуры контроля.

С.Ф.Ахромеев

Договор по РСД-РМД сейчас, действительно, работает на нас. Когда мы говорим здесь "указанных при обмене данными" в Меморандуме, мы подразумеваем, что всё, что имеет отношение к СНВ, все это будет указано в Меморандуме, будь то позиционные районы МБР, будь то заводы по производству МБР, будь то какие-то учебные центры или учебные заведения, где готовятся специалисты для МБР, то есть все, что связано с МБР. В равной степени это будет относиться и к БРПЛ: это и подводные лодки, это и военно-морские базы, это и заводы по производству БРПЛ, это и многое другое. Это же относится и к тяжелым бомбардировщикам. Стороны тщательно отработывают все объекты контроля. Мы не против того, чтобы инспектировалось абсолютно всё, что будет иметь отношение к СНВ. И всё это будет записано в Меморандум.

Н.Ф.Червов

По вашей позиции режим контроля имеет границы или он безграничен? В этом принципиальное расхождение позиций.

У.Леман

Этот вопрос можно разрешить не на принципиальном уровне, а в процессе детальной выработки процедур контроля. По вашей позиции все объекты контроля должны быть объявлены заранее. Мы предлагаем зафиксировать право контроля деятельности по подозрению. В этом суть наших расхождений.

С.Ф.Ахромеев

Мы согласны с вашим предложением записать "в соответствии с процедурами" согласованными в Меморандуме. Формулировка в целом будет уточнена в редакционной группе. Передаем страницу 4 для работы и переходим к странице 5.

П. Нитце

По пунктам 8 и 9 у нас расхождений нет.

С. Ф. Ахромеев

Позвольте сделать предложение. Поскольку мы переходим к самому тяжелому вопросу о взаимосвязи Договора об СНВ с Договором по ПРО, предлагаю уточнить позиции сторон, прежде чем мы возьмемся за выработку формулировок.

П. Нитце

Предлагаю сделать перерыв и, в предварительном порядке, еще раз уточнить свои позиции.

(Перерыв на 40 минут)

П. Нитце

Предлагаю обсудить текст, который мы вам предложили для включения в текст совместного проекта Договора. Я не возражаю и против обсуждения формулировок по этому вопросу, которые могут быть включены в текст совместного заявления.

С. Ф. Ахромеев

Думаю, что надо сначала обсудить проблему, а потом находить уже формулировки.

П. Нитце

Вначале хочу передать вам формулировку, которую Президент передал Генеральному секретарю. Она касается того пункта совместного документа, где речь идет об обороне и космосе.

(Текст предложения) Оборона и космос

"Президент и Генеральный секретарь также обсудили положение, сложившееся на переговорах по вопросам обороны и космоса и согласились поручить своим делегациям в Женеве ускорить темпы работы над совместным проектом текста Договора в форме нового и отдельного Договора, который мог бы вступить в силу одновременно с Договором по СНВ. Они также согласились поручить своим делегациям в Женеве прежде всего выявить те области, в которых стороны или не имеют расхождений, или расходятся в своих позициях в совместном проекте текста Договора, а затем ускорить работу с целью разрешения тех вопросов, по которым нет единой точки зрения".

П. Нитце

Обращаю ваше внимание на то, что предусматривается одинаковое обязательство для обеих сторон. Это относится как к Договору по СНВ, так и к Договору по ПРО. Суммируя позицию США по обороне и космосу, хочу заявить: что американская сторона стремится к выработке нового бессрочного Договора, который мог бы вступить в силу одновременно с Договором по СНВ. В течение первого периода действия этого Договора обе стороны обязались бы не разворачивать оборонительные системы, запрещенные в настоящее время Договором по ПРО. По окончании этого периода обе стороны имели бы право разворачивать такие оборонительные системы без дальнейшего учета положений Договора по ПРО после 6-месячного уведомления о начале такого разворачивания. В течение периода неразворачивания обе стороны имели бы право осуществлять свои программы стратегической обороны, проводя исследования, разработки и испытания, в том числе — испытания в космосе, по необходимости.

Ваши представители последнее время много говорят о "стратегической стабильности" и о желании обеспечить "предсказуемость". Мы также придаем большое значение вопросу укрепления стабильности. С учетом этого мы внесли наш "пакет предсказуемости", с тем, чтобы получить уверенность в том, что запрещенные для разворачивания средства "действительно не разворачиваются в период неразворачивания".

Конкретно мы предложили, чтобы стороны регулярно встречались для обмена данными по программам стратегической обороны и решения вопросов о наблюдении за проведением испытаний стратегических оборонительных средств сторон и посещении объектов стратегической обороны. Эти мероприятия могли бы начаться немедленно по вступлении в силу Договора по обороне и космосу. Договоренность по нашему предложению укрепила бы доверие между нами и снизила подозрительность в отношениях между СССР и США.

С.Ф.Ахромеев

В связи с вашим предложением у меня есть три вопроса.

Первый вопрос. Излагая свою позицию, вы все время говорили о новом Договоре, а как быть в этот период с существующим Договором по ПРО 1972 года? И как вы видите его взаимосвязь с подготовкой и подписанием Договора по СНВ?

Второй вопрос. В течение какого времени по вашему мнению должен соблюдаться Договор по ПРО? И в каких случаях стороны могут выйти из него, если будет подписан новый Договор по СНВ?

Третий вопрос. Как поступить одной из сторон после того как кончится взаимообусловленный срок соблюдения Договора по ПРО 1972 года и другая сторона начнет разворачивать систему ПРО страны?

П.Нитце

Что касается ваших вопросов, то Договор по ПРО будет оставаться в силу, также как и сегодня. Стороны не имеют права разворачивать средства стратегической обороны даже при выходе из Договора.

С.Ф.Ахромеев

Это запрещено, я понимаю. А если кончится срок невыхода и другая сторона приступает к разворачиванию системы ПРО страны? И Президент и Государственный секретарь неоднократно заявляли, что вы намерены развернуть систему ПРО страны. Мой вопрос сводится к тому, что в той ситуации, когда кончился взаимообусловленный срок действия Договора по ПРО и американская сторона решила развернуть систему ПРО страны, что делать Советскому Союзу?

П.Нитце

Мы серьезно относимся к вопросу о взаимосвязи между оборонительными и наступательными средствами. Но это не означает, что требуется конкретная связь между этими Договорами. Необходимо иметь два Договора по этим средствам.

М. Кампельман

Такую взаимосвязь признавали при подписании Договора по ПРО в 1972 году. Исходная позиция тогда предполагала, что после подписания Договора по ПРО стороны приступят к сокращению СНВ. Прошло много лет и вот мы подходим к таким сокращениям. Конечно, много событий произошло за эти 15 лет. Наши усилия сегодня заключаются в том, чтобы найти компромиссное решение по нашим двум позициям. Мы признаем, что мы расходимся во мнениях по вопросу о значении и содержании Договора по ПРО. В свете новых достижений в науке и технике по-новому смотрятся и Договор по ПРО.

Мы можем найти общую формулу по этому вопросу. Нам понятно ваше желание иметь данные о предсказуемости действий другой стороны. Мы и пытаемся обеспечить вас данными для предсказуемости наших действий. Дайте и нас такую возможность. Давайте не допустим развертывания тех средств, о которых мы здесь говорим. Мы не думаем, что оборонительная программа каким бы то ни было образом должна мешать сокращениям СНВ.

Мы за то, чтобы Договор по СНВ и обороне и космосу вошли в силу одновременно. А если одна из сторон нарушит обязательство не развертывать свои средства в период действия обязательства о неразвертывании, то можно предусмотреть целый ряд коррективных мероприятий. А если сторона решит развертывать свои средства после окончания срока неразвертывания, это все равно ни коим образом не должно сдерживать сокращения СНВ. Хочу подчеркнуть, что в этот промежуточный период мы будем консультироваться друг с другом, мы будем в постоянном контакте. И потом в Договоре по ПРО есть положение о "высших интересах страны", которое обеспечивает национальную безопасность в любом случае.

В. П. Карпов

Дискуссия у нас идет несколько не в том направлении, в каком она должна идти. Есть совместное заявление, согласованное сторонами по итогам визита в Вашингтон министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе.

Это заявление было опубликовано 30 октября с.г. и там четко говорится о тех задачах, которые должны быть поставлены в инструкции делегациям. Там сказано, что стороны во время своей встречи в США, между Генеральным секретарем ЦК КПСС и Президентом США, в дополнение к рассмотрению всего круга вопросов советско-американских отношений подпишут Договор о полной ликвидации РСД-РМД определят повестку дня будущих контактов руководителей двух стран и всесторонне рассмотрят вопрос о выработке инструкций своим делегациям относительно выработки будущего Договора о сокращении на 50% СНВ СССР и США и договоренности о соблюдении Договора об ограничении систем ПРО и невыходе из него в течение согласованного срока. Здесь четко определяется содержание тех инструкций, которые мы должны с вами выработать. И в том, что касается раздела, связанного с Договором по ПРО, здесь прямо и четко записано "договоренность о соблюдении Договора об ограничении систем ПРО и невыходе из него в течение согласованного срока". Речь не идет о каком-то новом Договоре, который заменял бы Договор по ПРО и вступал бы в силу одновременно с Договором по СНВ, речь идет именно о договоренности о невыходе в течение согласованного срока из существующего Договора по ПРО и о согласовании положений, касающихся именно этого решения. А сейчас мы, по-моему, говорим о другом.

С.Ф.Ахромеев

Да, если следовать заявлению от 30 октября, то выработка договоренности о невыходе в течение согласованного срока из существующего Договора по ПРО должна быть предметом нашего разговора сегодня. На этой основе мы и должны выработать более детальные инструкции нашим делегациям.

Н.Купер

Как мы это поняли, формула, изложенная в заявлении, должна быть отражена в двух отдельных документах.

С.Ф.Ахромеев

Позвольте еще раз напомнить, что речь именно идет о договоренности о соблюдении Договора по ПРО и невыходе из него в течение согласованного срока. Речь не

идет о каком-то новом Договоре. Это оспаривается вами сейчас или нет?

М. Линхарт

Мы не должны говорить только о форме. Два Договора или один Договор и одно соглашение. Какова ваша позиция по существу?

В. П. Карпов

Мы решаем вопрос о сути дела. Что касается формы, то она может быть различная. Можно включить положение о соблюдении Договора по ПРО в течение согласованного срока и невыходе из него, скажем в Договор о 50% сокращении СНВ. Можно заключить отдельный Протокол к этому Договору. Можно, наконец, и заключить отдельный Протокол к Договору по ПРО, который будет содержать обязательство о невыходе из него в течение согласованного срока.

М. Линхарт

Значит речь идет больше, чем о форме.

С. Ф. Ахромеев

Совершенно верно. Речь идет о содержании. Позвольте высказать нашу позицию. Существует неразрывная связь между подготовкой Договора по сокращению СНВ и соблюдением Договора по ПРО 1972 года в течение определенного срока. И эта связь должна быть зафиксирована в приемлемой для сторон форме. Если мы подготовим Договор о сокращении СНВ на 50%, то Договор по ПРО должен действовать в течение 10-летнего срока в том виде как он был подписан в 1972 году. И если в течение этого срока у одной из сторон возникнет озабоченность в отношении того, как Договор выполняется, то стороны могут и обязаны рассмотреть и урегулировать эти озабоченности в рамках ПКК, которая у нас действует. При этом можно и нужно обмениваться информацией и допустимо проведение инспекций в отношении тех объектов, которые вызывают беспокойство. Поскольку по вопросу о целях развертывания системы ПРО страны у нас с вами существуют совершенно противоположные мнения; вы считаете, что развертывание такой системы будет обеспечивать стабильность в мире, а мы считаем, что развертывание такой

системы будет резко обострять обстановку в мире, дестабилизировать её; то мы заявляем, что в том случае, если американская сторона приступит к развертыванию системы ПРО страны, мы будем считать, что Договор о сокращении СНВ потеряет свою силу, даже в том случае, если бы он был подписан и даже реализован и стороны уже сократили свои СНВ на 50%. В этом случае Договор по СНВ теряет силу и СССР действовал бы так, как он считает нужным, поскольку обстановка в мире изменилась бы коренным образом. Вот суть наших разногласий.

Есть и другие предложения, которые мы сейчас обсуждаем: вопрос о перечне устройств, вывод которых в космос может быть разрешен. Эти устройства имели бы определенные характеристики. Мы считаем, что это бы помогло укреплению доверия между нами. Обе стороны имели бы право, например, испытывать при условии соблюдения Договора по ПРО, испытывать в том числе и в космосе, те устройства, перечень которых мы вам передали, если бы их характеристики были ниже согласованных параметров.

Итак, вопрос сейчас состоит в том, как нам найти взаимоприемлемую формулировку для Документа.

М. Кампельман

Видимо, этот вопрос следует передать для решения министрам.

Однако мне бы хотелось уточнить вашу позицию. Во-первых, что касается заявления наших министров от 30 октября, то мы действуем абсолютно в духе этого заявления. Ваши пояснения никак не вытекают из содержания заявления министров. Но, понимая вашу позицию и желая пойти навстречу, мы подготовили свою формулировку. Вы говорите о соблюдении Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, но вы же знаете что у нас с вами имеются расхождения по этому вопросу. Если бы мы с вами согласились записать в Заявлении "обе стороны согласны соблюдать положения Договора по ПРО в течение определенного срока времени", то куда

бы это нас привело? Это привело бы нас только к спору. Мы пытаемся этого избежать. Ваше правительство обеспокоено развертыванием стратегических средств обороны. И в своем Заявлении вы говорите о развертывании. Но эта деталь охвачена Договором по ПРО. Зачем же сейчас записывать в Заявление наши расхождения, которые нас никак не могут сблизить. Давайте включим в текст Заявления то, в чем мы согласны. Я понимаю, что я не отвечаю этим самым на ваш вопрос о том, что произойдет после того, как закончится срок невыхода из Договора. Эту сторону вопроса я бы рассмотрел отдельно. Отвечая на другой ваш вопрос, хочу сказать, что, руководствуясь высшими национальными интересами, каждая сторона имеет право действовать в защиту своих национальных интересов. Если бы мы сейчас признали и записали в проекте текста Договора по СНВ, что "развертывание систем ПРО в любое время представляло бы угрозу национальным интересам и прекратило бы процесс сокращений СНВ", то это означало бы, что мы разделяем с вами этот вывод по обсуждаемому сегодня вопросу, который мы на самом деле с вами пока не разделяем. Мы еще не располагаем результатами наших испытаний. Мы все еще ведем исследования. И обе стороны за долгие годы уже научились тому, что приходится менять свои позиции с развитием событий.

С.Ф.Ахромеев

Я вам сейчас не предлагал формулировку для Документа, а я излагал нашу позицию. Я понимаю, что наша позиция не принимается для подготовки Документа, что она вас не устраивает. Среди всего прочего имеется один очень серьезный вопрос, по которому имеется согласие, а именно: стороны договорились, что Договор по ПРО должен в течение определенного срока выполняться и что между Договором по ПРО и будущим Договором по СНВ существует взаимосвязь. Вот это и должно быть отражено в Документе.

М. Линхарт

Предлагаю частично переформулировать тот текст, который вы нам передали.

В первом абзаце вы говорите о Протоколе к Договору по СНВ. Мы не считаем это большой проблемой. Возможно это будет Протокол к Договору или отдельный Договор. Здесь же вы говорите о невыходе из Договора по ПРО в течение 10 лет. Мы в своем тексте говорим о согласованном периоде неразвертывания. И это должно иметь такую же силу, как и Договор по СНВ.

Во втором абзаце вы говорите, что Договор по ПРО сохранится в течение этого согласованного срока. Мы согласны, Договор сохранится, если не изменится обстановка.

В третьем абзаце вы предлагаете разрешать все возникающие вопросы через ПКК. Мы согласны. Это может быть ПКК или что-то другое. По обмену данными, инспекциями, открытым лабораториям, я думаю, может быть достигнута договоренность.

В четвертом абзаце у вас говорится о нарушении Договора и прекращении сокращений СНВ. В нашей формулировке нет ничего аналогичного.

В пятом абзаце говорится о переговорах за 2-3 года до окончания согласованного периода для обсуждения того, что произойдет после 10-летнего периода. В нашей формулировке ничего подобного нет.

И, наконец, в вашем последнем абзаце вы предлагаете перечень устройств, которые могли бы выводиться в космос. В нашей позиции этого нет.

Наша позиция - после истечения согласованного срока каждая сторона имеет право развертывания после 6-месячного уведомления. Как видите, у нас с вами мало мостов по этому вопросу. Необходимо подумать над предложениями друг друга, чтобы создать более прочный фундамент для выработки общих формулировок.

С.Ф.Ахромеев

Логично. В нашей работе наметились контуры приемлемой формулировки.

Предлагаю записать следующую формулировку для включения в Документ.

"Стороны соглашаются поручить делегациям выработать договоренность о соблюдении Договора по ПРО и невыходе из него в течение согласованного срока. Такая договоренность была бы зафиксирована в Договоре по СНВ, Протоколе к нему или в Протоколе к Договору по ПРО. В любом случае она должна иметь такой же юридический статус, как и сам Договор по СНВ. Стороны исходят из того, что Договор по ПРО сохраняет свой бессрочный характер, будет действовать и по окончании согласованного срока невыхода сторон из него, если стороны не решат иначе. По завершении 50% сокращения СНВ, за 2-3 года до окончания согласованного периода стороны приступают к переговорам относительно будущих обязательств в области ПРО, имея в виду обеспечение предсказуемости развития советско-американских стратегических взаимоотношений в условиях стратегической стабильности и уменьшения опасности возникновения ядерной войны. Если стороны сочтут целесообразным, такая договоренность могла бы вступить в силу и до истечения согласованного периода".

П. Нитце

Хочу уточнить один момент. Как я понимаю, согласно вашей позиции, по истечении согласованного периода Договор по ПРО продолжает оставаться в полной силе. Но по Договору по ПРО на сегодня любая сторона может выйти из него после 6-месячного предупреждения. Согласно вашему новому предложению, стороны, видимо, не будут иметь такого права. Вы это имеете в виду?

С.Ф. Ахромеев

Мы имеем в виду, что Договор будет действовать и по окончании срока невыхода сторон из него, если стороны не решат иначе.

В.П. Карпов

Договор по ПРО будет действовать в том виде, в каком он действует сейчас, если только стороны не договорятся об ином.

С.Ф.Ахромеев

Совершенно верно. То есть, если стороны не достигнут договоренности, заменяющей Договор по ПРО.

Н.Купер

Правильно ли я понимаю, что вы против отдельного Договора по обороне и космосу. Вы говорите об отдельном Протоколе или к Договору по СНВ или к Договору по ПРО.

В.П.Карпов

Мы говорим о Договоре, который мог бы заменить Договор по ПРО и об этом мы вносим соответствующее предложение. Договор этот должен быть следующим этапом переговоров. Первый этап - это сейчас, вместе с вступлением в силу Договора по СНВ, вводится в силу дополнительное соглашение в виде части Договора по СНВ, либо в виде Протокола к этому Договору, либо в виде Протокола к Договору по ПРО о том, что стороны в течение согласованного периода времени не используют свое право выхода из Договора по ПРО при его точном соблюдении. Это первый этап. Второй этап: по завершении 50% сокращений СНВ стороны вступают в переговоры относительно того, что они имеют в виду делать с системами ПРО после завершения согласованного периода. Или, если они договорятся, то и до окончания этого периода может вступить в силу новый Договор, регулирующий эти вопросы.

М.Кампельман

Мы не можем согласиться с вашей формулировкой по ряду пунктов и особенно по вопросу о неразвертывании.

С.Ф.Ахромеев

Предлагаю поручить рабочей группе выработать приемлемую формулировку.

(Перерыв до 18.00)

С.Ф.Ахромеев

Предлагаю послушать руководителей редакционных групп, которым мы поручали работу, пусть они доложат о результатах.

А.А.Обухов

В результате работы, проведенной в течение сегодняшнего дня удалось согласовать текст, касающийся непосредственно вопросов СНВ. При сравнении согласованного русского и английского текстов предстоит проделать

еще некоторую редакционную работу, но представляется осуществимой в короткий срок.

Нерешенный вопросы, которые еще предстоит рассмотреть, включают следующие: вопрос, касающийся конкретного обозначения числа боеголовок в этом тексте; два пропуска: по подпункту "д", а также по пункту 7. Это как раз те разделы Документа, в которых речь должна идти об ограничении на КРМБ. К сожалению, с американской стороны встречных предложений пока не поступило. Предлагаю после этого краткого пленарного заседания продолжать редактирование практически уже согласованных текстов. При этом мы ожидаем, что с американской стороны поступит предложение о КРМБ, они нам были обещаны.

Мы посмотрели также на предложения сторон по вопросу о Договоре по ПРО. Здесь, к сожалению, пока не вырисовывается совместный текст. Предлагаю в оставшееся время написать более короткий совместный текст, отталкиваясь от тех формулировок, которые имеются в совместном заявлении от 30 октября.

У. Леман

Посол Обухов правильно отметил имеющиеся между нами расхождения. Я согласен, что, в основном, мы имеем согласованный текст по вопросам СНВ.

П. Нитце

Просим внимательно ознакомиться с нашим предложением по вопросам ПРО.

(Текст предложения)

"Подпункт "д". Стороны, принимая решение по вопросу ограничения развертывания КРМБ большой дальности в ядерном снаряжении, будут предусматривать такое сокращение за счет КРМБ в ядерном снаряжении большой дальности вне пределов суммарных количеств 1600/6000. Предлагаемые советской стороной меры предназначены для осуществления контроля за пределами КРМБ в ядерном оснащении с использованием НТСК. Американская сторона отмечает, что она изучила такой подход и нашла его

неэффективным. Однако американская сторона обязалась пересмотреть технический подход, внесенный советской стороной".

С.Ф.Ахромеев

Думаю, мы не нашли решения вопроса по крылатым ракетам. По нашему мнению должно быть названо число КРМБ, которое будет развернуто сверх 6000 боеголовок. И должны быть определены типы кораблей, на которых эти ракеты могли бы быть развернуты и где могла бы осуществляться инспекция по этому разворачиванию. Если этого не будет, то никаких директив для делегаций не получится. Делегации будут топтаться на месте и ничего не подготовят.

П.Нитце

Мне кажется, вы ошибаетесь. Вы дадите инструкции вашей делегации, мы - нашей а они уже постараются разрешить разделяющие нас вопросы.

С.Ф.Ахромеев

Но сегодня наши руководители ждут от нас предложений, здесь в Вашингтоне. Что касается делегаций, то они пока не имеют основы, на которой они могли бы работать в Женеве. Если по другим вопросам, по МБР, БРПЛ, тяжелым бомбардировщикам, есть какая-то основа, то по КРМБ нет основы.

П.Нитце

Это не должно вас удивлять. Еще в Рейкьявике мы заявили, что сделать предложения по этому вопросу для нас очень трудно.

С.Ф.Ахромеев

Но прошел целый год. Вы ничего не представили для рассмотрения, хотя критикуете наше предложение по КРМБ. Это говорит о том, что вы не имеете большого желания рассматривать этот вопрос.

П.Нитце

Но мы не нашли никакого способа адекватным образом отразить этот вопрос, кроме как выступить с односторонней декларацией.

С.Ф.Ахромеев

Тогда мы включаем этот текст, но по нашему мнению он не может считаться удовлетворительным. И мы можем доложить руководству, что это - ваше одностороннее

предложение, что наше предложение не было принято вами.

М. Кампельман

Согласитесь ли вы, если в тексте после обозначения суммарных количеств мы поставим точку и исключим остальной текст?

С. Ф. Ахромеев

Но то, что сейчас предложено, было согласовано еще в Рейкьявике. Там мы уже договорились, что КРМБ должны быть ограничены и должны присутствовать в Договоре. Советская сторона в Рейкьявике и после представила ряд предложений, которые были направлены на то, чтобы подготовить соответствующие инструкции делегациям.

П. Нитце

Я бы не сказал, что положение не изменилось после Рейкьявика. Ваши предложения последнее время нашими интенсивно изучаются. По контролю вообще до недавнего времени не было предложений.

С. Ф. Ахромеев

По контролю мы и предлагаем ограничить количество КРМБ числом 400. Мы говорим, что эти КР можно было бы разместить на определенном количестве подводных лодок. Вы ни разу не назвали никакого числа, ни разу не выразили своего отношения к тому, где и как эти ракеты могут быть размещены. Скажите свое мнение по этому вопросу.

П. Нитце

Я считаю преждевременным называть цифры пока мы не согласуем общий подход к контролю КРМБ.

С. Ф. Ахромеев

Ясно. Формулировки по Договору по ПРО у нас тоже нет. Есть две формулировки, ваша и наша. К согласию по ним мы не пришли. Предлагаю поручить редакционной группе заняться проблемой взаимосвязи между Договором по СНВ и Договором по ПРО, исходя из текста заявления от 30 октября.

(Перерыв до 23.30)

П. Нитце

Есть ли у вас замечания по новому проекту совместного текста?

С.Ф.Ахромеев По первой странице замечаний нет. У американской стороны, как я понимаю, замечаний по этой странице тоже нет. По второй странице у меня есть вопрос: почему правило засчета КРМБ большой дальности взято в скобки?

П.Нитце Это мы можем здесь обсудить. Но у меня тоже есть вопрос по второй странице. В тексте записано: "должно быть зафиксировано на взаимоприемлемой основе;". Как это понимать применительно к Договору?

С.Ф.Ахромеев Речь идет не о Договоре, а о согласованном заявлении в рамках Договора.

П.Нитце В пункте "а" записано: "Это будет включать ограничения на...". Т.е. нам следует согласовать количественные ограничения.

С.Ф.Ахромеев Совершенно верно. Пока нам не удалось этого сделать.

П.Нитце Открытым также остается вопрос об уровне 3300 боеголовок МБР.

С.Ф.Ахромеев В тексте все сказано ясно. Речь идет о суммарном количестве боеголовок МБР. Главной проблемой в пункте "б" для нас является вопрос о количестве КРВБ большой дальности, и он нуждается в дополнительной проработке. Что касается скобок, то мы утром дадим ответ, который избавит нас от скобок.

П.Нитце Хорошо.

С.Ф.Ахромеев Переходим к 3-й странице. Мы предлагаем в пункте "д" вместо фразы "стороны обязались вести поиск эффективных мер контроля..." записать: "стороны обязались установить предельное количество таких ракет на определенных типах подводных лодок и надводных кораблей" - и далее по тексту.

П.Нитце Эта формулировка вызовет у нас трудности. Мы сейчас не готовы ее принять, хотя взято верное направление. Мы попытаемся найти способ осуществления эффективного контроля.

С.Ф.Ахромеев

Американская сторона по-прежнему пытается вычлени-
ть КРМБ из категории стратегических наступательных воору-
жений. Ей следует взять конкретное обязательство по
этому вопросу. По 4-й и 5-й страницам у нас нет замеча-
ний. Таким образом, окончательное решение по совместно-
му тексту остается за нашим с вами руководством.
По-моему, без вставки по КРМБ согласиться в целом с
документом невозможно. Необходимы взаимные усилия по
поиску приемлемых вариантов.

Итак, остаются две скобки, остальной текст будем
считать согласованным.

Что касается Договора по ПРО, то сторонам не уда-
лось прийти к приемлемому друг для друга тексту. За-
фиксированы взаимоисключающие положения.

П.Нитце

Я думаю, нам следует о наших расхождениях в связи
со скобками доложить руководству. Пусть министры сами
ими займутся.

С.Ф.Ахромеев

В данном тексте записаны односторонние позиции.
Генеральный секретарь неотработанного нами документа
подписывать не станет. Во второй части документа, как
вы можете видеть, подчеркиваются одни лишь разногласия.
Мы выявили, в чем наши разногласия.

(Окончание бесед - 0.30 10.12)

Перевод с английского
Передано американской стороной
9 декабря

"При разработке текста совместного проекта договора участники переговоров будут основываться на следующих моментах:

- а) будет установлен период времени, в течение которого обе стороны обязались бы не разворачивать оборонительные средства, запрещенные в настоящее время Договором по ПРО;
- б) по окончании этого периода обе стороны имели бы право разворачивать недопускаемые в настоящее время этим Договором средства после предоставления за 6 месяцев уведомления о намерении развернуть эти средства и без дальнейших ссылок на Договор по ПРО;
- с) в течение периода неразворачивания обе стороны имеют право осуществлять свои программы в области стратегической обороны, проводя исследования, разработку и испытания, включая испытания в космосе, по мере необходимости; и
- а) с целью укрепления стратегической стабильности, обеспечения предсказуемости и уверенности в том, что запрещенное разворачивание не осуществляется в течение периода неразворачивания, стороны будут проводить регулярные встречи для того, чтобы:
 1. обмениваться программными данными и информацией о программах каждой из сторон в области стратегической обороны; и
 2. способствовать взаимному наблюдению за испытаниями по программе стратегической обороны и посещению объектов, где проводятся исследования в области стратегической обороны".